

Испанские церемонии при венском дворе

ДАВАЙТЕ СЕГОДНЯ ЗАГЛЯНЕМ В ВЕНУ ЭПОХИ БАРОККО, ТО ЕСТЬ В ХОФБУРГ К ГАБСБУРГАМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII-ГО ВЕКА...

▲ Имперская корона, которой тысячу лет короновали почти всех королей и императоров Священной Римской империи, одна из самых больших ценностей христианского мира

◀ Леопольд I (1640–1705) – император Священной Римской империи. Двоюродный брат «короля-солнце» Людовика XIV. Их жены тоже были двоюродными сестрами.

Традиция испанского этикета в Вене брала свое начало во времена, когда Испания переживала золотой век и во владениях испанских Габсбургов «никогда не заходило солнце».

В XVI–XVII веках Испания задавала тон в европейской политике, торговле, культуре. Испанский язык считался обязательным для дипломатов, а испанский стиль в моде с его строгой элегантностью был предметом подражания во всей Европе. Особенно огромным было влияние испанской родни на австрийских Габсбургов, которые с благоговением взирали на своих богатых родственников и копировали их во всем, прежде всего, в жестком дворцовом протоколе.

На протяжении полутора столетий обе ветви семьи скрепляли династическое единство узами брака. Испания слыла незыблемым бастионом католической веры, и юных австрийских эрцгерцогов часто посылали к родственникам для получения строгого религиозного воспитания – это было особенно важно в эпоху «разгула» протестантизма и прочей «ереси».

Но во второй половине XVII-го века Австрия постепенно начала выходить из тени «старшего» испанского брата и стала заявлять претензии на право отнестись к ведущим европейским силам.

Дворец Хофбург
Фото: www.pixabay.com

Уже зарубцевались раны, нанесенные Тридцатилетней войной, османь были отброшены достаточно далеко, чтобы представлять серьезную опасность, и Вена стала преображаться, превращаясь в грациозный имперский город. Один за другим воздвигались десятки аристократических дворцов и церквей в стиле барокко, в которых романтические элементы итальянской архитектуры сочетались с основательным северным стилем.

За стенами города, в предместьях, где еще недавно стояли шатры турок, также быстро вырастали летние резиденции влиятельных семей, в которых ландшафтные архитекторы разбивали прекрасные парки с симметричными аллеями, многоуровневыми клумбами, фонтанами, стенообразной живой изгородью из тиса и туи, с античными статуями из песчаника и дорожками из гравия.

Это была последняя великая эпоха королей, апофеоз абсолютизма перед наступлением новой эры Просвещения. И на самой вершине европейской монархии находился император Священной Римской империи. В обществе, в котором иерархическое место каждого было скрупулезно продумано, он стоял выше всех других монархов Европы.

Не имело значения, сколько военных побед одержал французский король, какой роскошный дворец он себе построил в Версале, насколько расточительным был образ жизни при его дворе – его посланники и гонцы были обязаны пропускать вперед своих императорских коллег.

С 1658 года императором Священной Римской империи являлся Леопольд I – двоюродный брат «короля-солнце» Людовика XIV. Его первой супругой стала родная племянница – Маргарита Тереза Испанская, – та самая девочка в огромных каркасных платьях, которая смотрит на нас со всемирно известных полотен Веласкеса. Это был последний раз, когда австрийский Габсбург женился на испанской инфанте. За 21 год своей короткой жизни она родила четверых детей, из которых выжила лишь одна дочь.

Наследники-сыновья у Леопольда появились только от третьей жены, немецкой принцессы Элеоноры Нойбургской.

С раннего детства Габсбургов обучали премудростям дворцового протокола, тщательно готовя их к величествен-

▲ Шёнбрунн – одна из летних резиденций Габсбургов. Была возведена в XVII веке, но тогда дворец располагался за чертой города.

ным ролям, которые они должны были играть в будущем. Маленького эрцгерцога Иосифа, старшего сына импе-

▼ Леопольд I и его первая супруга Маргарита Тереза Испанская

ратора Леопольда, впервые официально представили народу 5 января 1681 года, и двухлетний ребенок протягивал руку придворным для поцелуя.

▼ 1683. Встреча Леопольда I и польского короля Яна Собеского у Швехата

Император Леопольд и его сыновья педантично придерживались правил этикета. Тот факт, что Леопольд не снял шляпу перед сыном Яна Собеского, разбившего османов у ворот Вены, ни в коем случае не связан с презрением или неуважением к нему, просто такое поведение диктовал протокол.

Когда эрцгерцог Иосиф стал императором Иосифом I, он отказывался сидеть за одним столом с «простыми» князьями, даже если находился у них в гостях.

Младший сын Леопольда эрцгерцог Карл (будущий император Карл IV) не мог подать руки новоиспеченному королю Пруссии Фридриху I только потому, что тот еще совсем недавно был «простым» курфюрстом.

Человеку со стороны все эти премудрости и политесы были чужды и непонятны. Не случайно в немецком укоренилось выражение «*Es kommt mir spanisch vor*» («мне это кажется испанским»). В

ПРОТОКОЛ ПРЕДПИСЫВАЛ ВСЕ: НА СКОЛЬКО СТУПЕНЕЙ ВНИЗ ПО БАРОЧНОЙ ЛЕСТНИЦЕ ИМПЕРАТОР СПУСКАЛСЯ НАВСТРЕЧУ ПРИЕХАВШЕМУ НА ПРИЕМ ТОМУ ИЛИ ИНОМУ ПРАВИТЕЛЮ, В КАКИХ СЛУЧАЯХ ОН ВЫХОДИЛ С ПОКРЫТОЙ И В КАКИХ С НЕПОКРЫТОЙ ГОЛОВОЙ, КАКИЕ СЛОВА ОН ГОВОРИЛ.

русском ему соответствует фраза «*это для меня китайская грамота*», то есть мне это непонятно.

Каждый, кто приближался к императору, должен был сделать в низком поклоне сложнейший тройной реверанс с припаданием на одно колено... Такой реверанс назывался «испанским». А когда от императора уходили, то делали то же самое, одновременно отходя назад. Делать «испанский реверанс» полагалось также при официальном упоминании имени императора.

В 1687 году русский посланник спровоцировал дипломатический конфликт, отказавшись выполнять перед императором «испанский реверанс», мотивируя это тем, что три поясных поклона совершаются только при воздаянии славы Святой Троице.

Перед другими членам императорской семьи полагалось делать «французский реверанс» – с менее низким поклоном.

Протокол предписывал все: на сколько ступеней вниз по барочной лестнице император спускался навстречу приехавшему на прием тому или иному правителю (зависело от ранга посетителя), в каких случаях он выходил с покрытой и в каких с непокрытой головой, какие слова он говорил.

Когда в 1696 году курфюрст Август Саксонский приехал с официальным визитом в Вену, император Леопольд с сыном лично прибыли на встречу высокого гостя к Дунайскому мосту. Они вышли из кареты, прошли по мосту ровно десять шагов, предписанных протоколом, и остановились. Теперь курфюрст должен был сделать в их сторону оставшиеся 30 шагов.

Этикет являлся также одним из средств рафинированного общения, когда что-то трудно было выразить словами. Как, например, казус в 1658 году во время выборов императора во Франкфурте... Леопольд I встречал во дворце курфюрстов, стоя на самом вершине парадной лестницы. Курфюрсты по очереди всходили по ней, и Леопольд

▲ *Коронация Леопольда I во Франкфурте, 1658*

спускался ровно на три ступеньки навстречу. Затем он с каждым поднимался – обязательно справа от курфюрста и непременно на одну ступеньку впереди. Он все делал точно в соответствии с протоколом. Но когда прибыл архиепископ Майнца, бывший сторонником французского кандидата Людовика XIV, Леопольд сделал лишь два шага вниз по лестнице и остановился. Не исключено, что это произошло по рассеянности, но, скорее всего, намеренно! Архиепископ застыл как вкопанный в ожидании третьего шага императора. Так и стояли оба некоторое время, пока придворный секретарь не шепнул Леопольду, что он «задолжал» курфюрсту еще одну ступеньку.

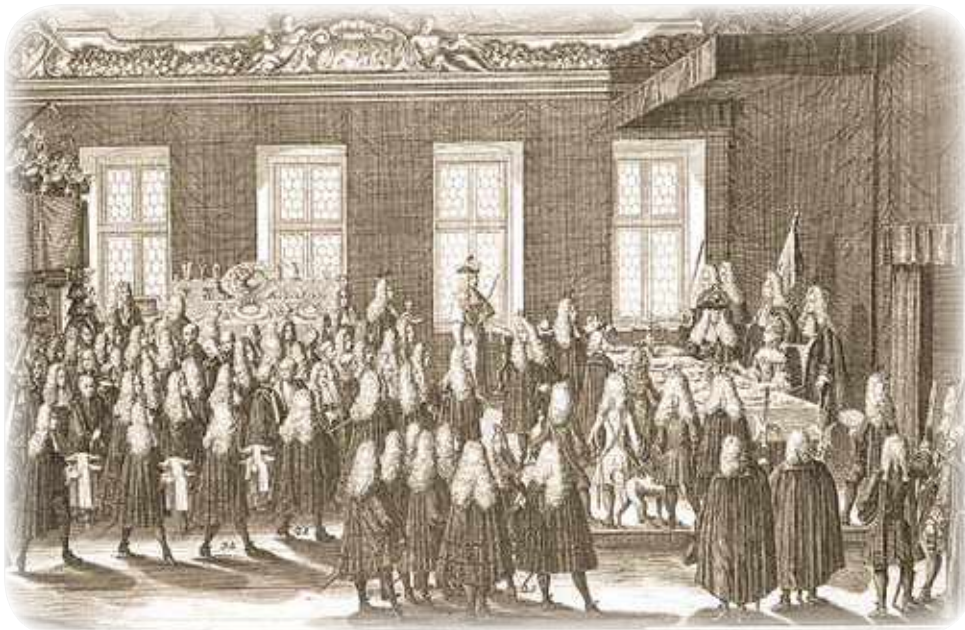
Вся жизнь венского двора с его искусными ритуалами непрерывно вращалась вокруг императора. Их традиция уходила

корнями в историю церемоний бургундского герцогства. Впоследствии ритуалы были усовершенствованы при мадридском дворе Филиппа II, и затем в ходе Контрреформации австрийские Габсбурги переняли их от испанских родственников.

Сложный церемониал функционировал благодаря огромному штату из сотен помощников. Кроме придворных чиновников, сотрудников протокольной службы и дворцового персонала, осуществлять это ежедневное «театрализованное действие» помогала целая невидимая армия венских ремесленников – ювелиров, цирюльников, портных, белощвеек, оружейников, кузнецов, кондитеров, пекарей, мастеров по изготовлению карет, пуговиц, париков, шляп, художников и скульпторов, торговцев, пиротехников, истопников... Весь город был привлечен к подготовке

▼ *Праздничное представление в Хофбурге в честь бракосочетания императора Леопольда с испанской инфантой. 1666*

▲ Леопольд I с супругой за обедом

никогда не прекращавшегося «дворцового спектакля». И время от времени практически каждый венец мог хоть краем глаза глянуть на недостижимую для него сказочную роскошь обитателей дворца или, если повезет, сыграть маленькую роль в «представлении».

Несмотря на свой низкий рост и огромный завитый парик на голове, император Леопольд умел производить впечатление. Над ним буквально парил нимб богоизбранности. Его облик и поступь были исполнены королевского величия. Одевался император, как и все придворные, по испанской моде: черный расшитый камзол, красные чулки, туфли и шляпа с перьями, меч, который он никогда не вынимал из ножен. В нарядах при дворе преобладал черный цвет – символ непоколебимости католической веры.

Обеденная трапеза проходила в украшенном позолотой зале Леопольдинского тракта Хофбурга, созданном итальянским архитектором Бурначини. Во время

▲ Леопольд I

обеда Леопольд восседал за столом один на высоком роскошном стуле под красно-золотистым балдахином, за едой он обычно перекидывался фразами с шутами и пажами. Каждый из придворных мог при желании наблюдать за этой сценой.

Д-р Евгений Клаен
врач-ортопед
Oberarzt im Herz-Jesu-Spital
Операции и консервативное лечение.
Мануальная терапия.
(Заболевания и последствия повреждений
верхних и нижних конечностей,
позвоночника)
KFA-Kasse и частно
9 р-н Вены, Lazarettgasse 25
Тел.: 40180/1550 (по-немецки),
тел.: 0699/118 54 962 (по-русски)

ОА Dr.med.univ. Polina Lyatoshinskaya
врач-специалист акушер-гинеколог
кандидат медицинских наук

- Планирование и ведение беременности
- Ведение родов и послеродовая реабилитация
- Лечение климактерических и сексуальных расстройств, anti-age терапия
- Генетические консультации по раку молочной железы
- Эндовидеохирургия и пластические операции (Donauspital)

PRAXIS NOVUM-MED
Kagrner Platz 12
1220 Wien
+43 676 76 03 706
www.novum-med.at/russisch/
frauenarzt@novum-med.at

Др. Александра Шмидт-Трост
русскоговорящий
ДЕТСКИЙ ВРАЧ
10-летний стаж в неонатологии,
дополнительная специализация
по детской неврологии, эпилепсии
и EEG. Частный кабинет (анализ
крови) и визиты на дом

Тел.: 0680-1339559, 14 р-н Вены, Linzerstrasse 382 / I / 5
www.kinderpraxis-wien-west.at

Dr. Pokornik Svetlana
русскоговорящий
ЗУБНОЙ ВРАЧ
ВСЕ ВИДЫ
СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ
услуг

Porzellangasse 27 / 7a, 9-й р-н Вены
Тел.: +43 676 595 27 25 www.dr-pokornik.at

Dr. Natalia Pivec
русскоязычный
СТОМАТОЛОГ
50 км от Вены – Sopron (Венгрия)
• Доступные цены • 5 лет гарантии
• Все виды стоматологических услуг

Тел.: 0036/302 807 889 (по-русски),
0036/306 670 219 (по-немецки)
www.dentsanata.hu

DDr. Slawik Jakobow
русскоговорящий
ВРАЧ-СТОМАТОЛОГ

- Пародонтология и имплантология
- Invisalign – выравнивание зубов без брекетов (ортопедия)
- Трансплантация зубов
- Костная пластика (из костной ткани самого пациента и синтетических трансплантатов)
- Детская стоматология, вкл. брекетты

Alle Kassen: 1200 Wien
Kluckygasse 6/5
Тел.: 01 332 14 32

Wahlarztordination: 1010 Wien, Saltzorgasse 6/5/20
Тел.: 01 5330147 | моб.: 0664 103 23 49
1080 Wien, Lerchenfelderstr. 120 | Тел.: 01 407 71 87
E-mail: slawik.jakubow@chello.at | www.cityface.at

Доктор Велислава Георгиева
русскоговорящий
ВРАЧ-ГИНЕКОЛОГ
• ведение беременности •
• помощь при родах • операции •
• YAG-лазер (при опущении влагалища,
при недержании мочи, при атрофии слизистой влагалища,
для омоложения половых органов)

Адрес: Donau-City-Str. 12/1/001
Тел.: 01 / 260 58 36 моб.: 0676 / 419 55 53
www.dr-georgiev.com

Мария Титова
ПСИХОТЕРАПЕВТ
консультации, терапия
для взрослых и детей

Тел: +43 650 4803669
titovam150@gmail.com
www.psyonline.at/titova_maria

Адрес: 1010 Wien
Habsburgergasse 10/11,
Gesundheitszentrum

На страже стояли телохранители-трабанты, вооруженные алебардами. Присутствовавшие в зале аристократы, иностранные посланники и папский нунций склоняли головы, когда придворный виночерпий, преклоняя колено, наливал вино в бокал Леопольда и тот делал первый глоток. Император трапезничал в шляпе, снимал ее лишь во время чтения молитвы придворным капелланом или тогда, когда императрица, обедая рядом, поднимала бокал за его здоровье. Блюда проходили через 24 пары рук, прежде чем оказывались перед Леопольдом.

По этикету во время обеденной трапезы никто, кроме супруги, не имел права сидеть за одним столом с императором. После обеда он оставался на своем месте до тех пор, пока слуги не убирали все со стола и не стелили свежую скатерть. Затем первый камердинер подавал Его Величеству серебряную чашу для омовения рук, наполненную благоухающей водой, а обер-гофмейстер протягивал императору салфетку.

Ужин проходил в менее формальной обстановке, обычно в покоях императрицы. Сюда приглашались гости, а му-

зыка, разговоры и веселый смех делали атмосферу за вечерним столом более раскованной. 12 фрейлин императрицы, жившие при дворе, подавали блюда и чаши для омовения рук. И хотя саксонский курфюрст Август гостил в 1696 году в Хофбурге целых четыре недели, ему ни разу не довелось отобедать с Леопольдом. Но за ужином ему в знак особой чести позволялось подавать императору салфетку.

По вечерам давали концерт, оперу или балет, которые также проходили при строгом соблюдении этикета. Императорская чета восседала на красных бархатных

стульях на постаменте, установленном непосредственно перед сценой. Два пажа обмахивали Их Величеств опахалами. Все остальные сидели в отдалении на обычных стульях и сами обмахивали себя веерами.

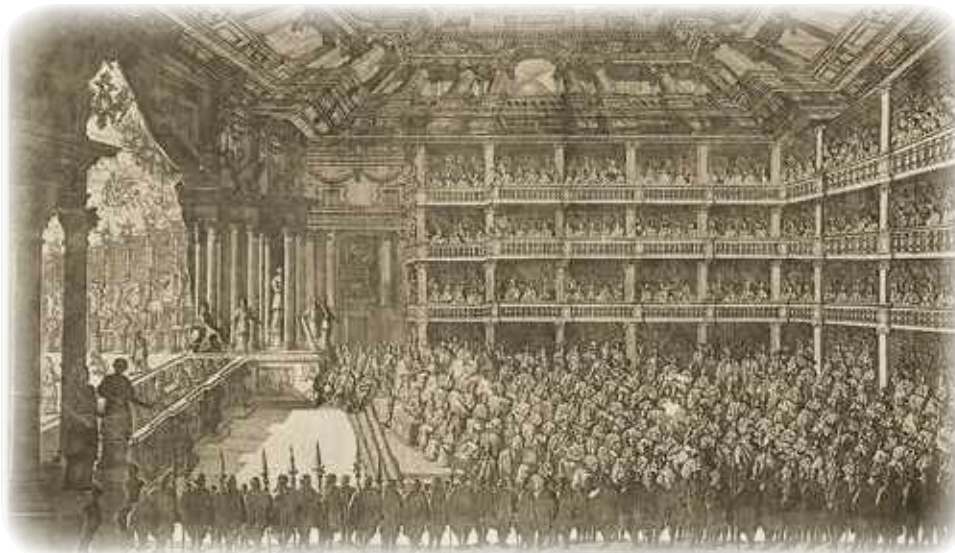
Ритуалы и протоколы определяли не только дневные и годовые циклы жизни двора, но и важнейшие вехи в судьбе императора. Крестины, свадьбы, коронации, похороны являлись поводами для грандиозных спектаклей, где театральность была неразрывно связана с реальной жизнью. Двор был одновременно актером и зрителем. Композиторы писали подходящую для данного повода музыку, художники

▼ *Леопольд с первой женой Маргаритой Терезой*

И ХОТЯ САКСОНСКИЙ КУРФЮРСТ АВГУСТ ГОСТИЛ В 1696 ГОДУ В ХОФБУРГЕ ЦЕЛЫХ ЧЕТЫРЕ НЕДЕЛИ, ЕМУ НИ РАЗУ НЕ ДОВЕЛОСЬ ОТОБЕДАТЬ С ЛЕОПОЛЬДОМ. НО ЗА УЖИНОМ ЕМУ В ЗНАК ОСОБОЙ ЧЕСТИ ПОЗВОЛЯЛОСЬ ПОДАВАТЬ ИМПЕРАТОРУ САЛФЕТКУ.

▼ *Придворный театр при Леопольде I*

и архитекторы создавали сценический антураж для опер, семейных праздников, юбилеев, коронаций и похорон.

Дворцовые протоколы существовали не только для жизни, но и на случай смерти. Габсбургские императоры обычно отходили в мир иной так же эффектно, как и жили – у смертного одра собиралась вся семья, представители духовенства, чиновники... Придворные писцы тщательно записывали для истории последние слова умирающего. Император Леопольд изъявил желание отойти в мир иной под нежные звуки музыки барокко, которую он так страстно любил. Его сын Карл VI, тоже бывший рьяным поборником протокола, уже лежа на смертном

▲ Катафалк с покойным Карлом VI

одре, вдруг приподнял голову и строго спросил, почему у изножья его кровати горят только четыре свечи, когда ему, как римскому императору, согласно протоколу, полагаются шесть.

Из всех «постановок» придворной жизни Хофбурга самой впечатляющей была, пожалуй, церемония погребения. Она состояла из одного «большого» и двух «малых» обрядов. Когда умирал император, его тело вскрывали и подвергали бальзамированию. Сердце в серебряной урне отправляли для захоронения в «Крипту сердец» („HERZGRÜFTL“) в венской церкви Св. Августина. Внутренние органы в медной урне, после освящения придворным капелланом, на особой карете доставляли в катакомбы собора Св. Стефана, где их еще раз освящал епископ Вены. Во время этих двух «малых» обрядов гроб с телом усопшего устанавливался на высоком катафалке в Рыцарском зале Хофбурга, чтобы народ мог проститься со своим монархом. Разумеется, тело было облачено по испанской моде во все черное, даже присутствовала шляпа с перьями. Вид катафалка с гробом внушал благоговение и суеверный страх.

Все залы Хофбурга драпировали черной материей. В мрачном Рыцарском зале горели только черные восковые свечи у изголовья и у изножья катафалка, их мерцающий свет придавал сиянию драгоценных камней короны, скипетра и державы некий мистический оттенок. Придворные камергеры в длинных черных плащах несли почетный караул. Августинцы и капуцины читали мессы, в перерывах хор мальчиков из придворной капеллы исполнял «MISERERE MEI, DEUS». В погруженной в траур Вене днем и ночью звучали приглушенные церковные колокола.

КАРЛ VI, БЫВШИЙ РЪЯНЫМ ПОБОРНИКОМ ПРОТОКОЛА, УЖЕ ЛЕЖА НА СМЕРТНОМ ОДРЕ, ВДРУГ ПРИПОДНЯЛ ГОЛОВУ И СТРОГО СПРОСИЛ, ПОЧЕМУ У ИЗНОЖЬЯ ЕГО КРОВАТИ ГОРЯТ ТОЛЬКО ЧЕТЫРЕ СВЕЧИ, КОГДА ЕМУ, КАК РИМСКОМУ ИМПЕРАТОРУ, СОГЛАСНО ПРОТОКОЛУ, ПОЛАГАЮТСЯ ШЕСТЬ.

Основное «большое» погребение происходило ночью. При свете факелов и свечей длинная процессия двигалась в сторону Капуцинергруфта – усыпальницы Габсбургов. Впереди шли бедняки из венских госпиталей, за ними монахи разных орденов, персонал дворца, чиновники, городские советники, духовенство, кавалеры ордена Золотого руна. 24 аристократа несли гроб, за которым следовали члены императорской семьи.

У крипты процессия останавливалась, и обер-гофмейстер три раза стучал железом в закрытые ворота. Настоятель Капуцинергруфта из-за ворот спрашивал:

– Кто там?

– Леопольд, император Священной Римской империи, король Венгрии, король Чехии... (и далее все его многочисленные титулы. – Прим. авт.).

– Не знаю такого.

Снова три удара по воротам и снова вопрос:

– Кто там?

– Император Леопольд.

▼ Чествование нового императора Иосифа I

▲ Катафалк с императором Леопольдом I

– Не знаю такого.

Снова три удара и снова вопрос:

– Кто там?

– Леопольд, бедный грешник.

– Пускай заходит.

Ворота открывались. Настоятель требовал открыть гроб последний раз, чтобы увидеть того, кого он принимает на свое «попечение». Затем гроб запирали на два замка и навечно ставили в подготовленный саркофаг.

При императоре Карле VI, последнем Габсбурге по мужской линии, испанские традиции при дворе достигли своего апогея, хотя его претензии на освободившийся испанский трон не оправдались. Его дочь Мария Терезия постепенно стала отходить от традиций предков и ввела при дворе элементы французского этикета. А ее сын Иосиф II отменил официальный черный цвет одежды как архаичный пережиток прошлого. По Европе Иосиф разъезжал как «простой» граф, чтобы избежать назойливых правил протокола.

Тем не менее протокол венского двора оставался самым закоснелым и консервативным в Европе до самого падения монархии в 1918 году. Например, возвращаться при дворе имели право только те, у кого было минимум 16 аристократических предков – по восемь с обеих сторон.

Сейчас в Вене, пожалуй, только одно напоминает об «испанском» прошлом Австрии: Испанская школа верховой езды, которая укомплектована лошадьми исключительно липицианской породы – потомками привезенных с Иберийского полуострова 500 лет назад скакунов, считавшихся в XVI–XVII веках лучшими в Европе.

Наталья Скубилова
Фото подобраны автором